

Любовь

Цова

ОБИТАЛА ДУША

*В каждом племени есть человек,
ушибленный звездой...*

Олжас Сулейменов

* * *

Желая тепла и надежды поболее,
Зачем свою душу пускала гулять
То в зыбкое небо, то в снежное поле,
То в Мёртвое море,
то в сказку опять...

Она приближалась к беде и удаче,
Звезда, фантазёрка, – ей всё нипочём,
Взмывала над славой, над цирком
бродячим,

Людей и зверей согревала лучом.

И денно и ночью на подвиг готова,
Во льдах раздвигала проход кораблю.
За всё ты простишь

этот мир бестолковый,
Когда он растает и скажет: люблю.

* * *

Александре Пыхтиной

Модистка черёмуха выбрала цвет,
Нежнее-белее которого нет,
Завидуешь яркой обнове.
На фоне почти бирюзовых небес,
В себе ощутив сил кержацких замес,
Ты – краше всех в деле и слове.

На вздыбленных стройках
в жару и мороз

Решала с подругами вечный вопрос –
Мечту их аршином не мерьте!
Черёмухи цвет – как признание в любви,
Живи и живи, и судьбу не гневи.
А дале?

Лишь только бессмертье!

БАБОЧКА

Закружилась с весенними птицами
Над потоками страсти мирской,
Над аулом, степями, станицами,
Окаймлёнными светлой рекой.

Замерла над громадою доменной,
С ветерком понеслась в камыши.
Приземлилась на шляпке соломенной –
Восторгайся, гляди, не дыши!

Подарила горошины радости
На крылах золотого огня.
Средь гордыни, безумия, жадности
Не убей ненароком меня.

* * *

Ошпарилась. И дюю осторожно
На красную холодную листву.
Дрожит сосняк. По кругу ходит сторож.
Журчит фонтан. И я пока живу.

Мне в прошлом веке стало одиноко,
А нынешний не стоит вспоминать –
Иначе слёзы будет лить сорока,
Шипеть змея и дерево стонать.

Здесь никого не поразить стихами,
 Народ к похмелью горькому привык.
 Но музыка звучит
     в пресветлом храме,
 Но материнский не забыт язык.

* * *

Наудачу объездив полмира,
 Удивляясь, как жизнь хороша,
 Что ж назад воротилась, спеша,
 Где так больно, и голо, и сиро?
 – Это Родина... плачет душа.

* * *

Душа, излитая в стихах, –
 Любовь, и свет, и боль.
 На мир, взирая впопыхах,
 Послушать соизволь,
 Как струны чуткие звенят
 У бездны на краю,
 Но тайну небеса хранят,
 И место есть в раю.

ТОЛЬКО ДЕТСКИЕ СКАЗКИ ЧИТАТЬ

Я от жизни смертельно устал...

О. Мандельштам

Только детские сказки читать,
 Только нежную музыку слушать,
 Распрямить лебединую статью,
 Приземлиться сквозь пепел на сушу.

Отряхнуть боевые крыла,
 Раны шёлковой ниткой заштопать.
 Я была здесь – поверьте – была!
 Но в ответ – равнодушие и топот.

Перед жизнью суровой немею.
 Перед казнью жестокой молчу,
 Но взлетать, как и прежде, хочу.
 Постарею. Умру. Поумнею.

* * *

Ниспровергнуто, ложно, разграблено.
 Мир безумен, жесток и упрям.
 И металась душа по окраинам,
 По колючим глухим пустырям.

Почернела, измучилась, съёжилась,
 Непонятно – жива ли, цела,
 И пока вкруг толпа
     сильно строжилась,
 Я отмыла её добела.

На распутье с беглянкой-пророчицей
 Воедино слились у огня.
 Без неё возрождаться не хочется,
 Как, наверно, и ей – без меня.

В ПОЛЁТЕ

Дрожь по телу – и выгнулись крылья,
 Что дарованы птицей одной,
 Сквозняки настезь окна раскрыли.
 Ты не знаешь, что делать со мной.

Потаённая дикая сила
 Закружила и бросила вновь.
 Ничего для себя не просила,
 Лишь бы песни рождала любовь!

Высоко ангел с демоном мчатся,
 Оглушает раскатом гроза.
 Рок и воля. Погибель и счастье.
 И туда тебе, милый, нельзя.

Без воды и солёной и пресной
 В дальних странствиях не пропаду.
 Я повисну над чёрною бездной,
 Зацепившись крылом за звезду.

УЖЕ НЕ СОБЛАЗНИТЬ

Уже не соблазнить ни славой,
     ни деньгами,
 Свободна и легка, кружилась
     в шуме-гаме,

Пусть сбиты ноги в кровь,
                                 пуста-мала квартира,
 Но вобрала душа иные краски мира,
 Плыла по дну морей,
 Жила внутри вулкана
 И горсть жемчужных слов
                                 дарила без обмана.

Ничем не застрашать –
                                 пустое это дело,
 Смеялась над бедой,
                                 на Млечный Путь глядела:
 Не там ли дом родной... к землянам –
                                 на мгновенье,
 Чтоб испытать строки полёт
                                 и вдохновенье,
 Хранила свет любви,
 А к сильным мира – жалость,
 Приобняла детей и к дереву
                                 прижалась.

Откуда вознеслась – ни ропота,
                                 ни вдоха.
 Вожди и палачи. Жестокая эпоха.
 Но глыбу мрачных льдов растопит
                                 лучик детства,
 Из всех сокровищ лет – лишь книжица
                                 в наследство.

ОБИТАЛА ДУША

Обитала душа средь безумья, застоя,
                                 развода,
 Согревалась остатками жара
                                 костров и печей,
 А за нею скользил по ночам
                                 тонкий луч с небосвода,
 Оживал и звенел незапятнанный
                                 славой ручей.
 В нём плескался весь мир,
                                 одиноким, отчаянным, зыбким,
 И смеялась душа, и любила его,
                                 как могла,
 И шептала свои пожелания
                                 сказочной рыбке,

И сражалась без устали
                                 с тёмными силами зла.

Расцветали сады неожиданно
                                 в снежную замять,
 Где она появлялась – надежды и веры
                                 посол.
 У пройдох козырных просыпались
                                 вдруг совесть и память,
 Торопились за свечкой и лбы
                                 расшибали об пол.

Замоливши грехи, одаряли сирот
                                 и бродяжек,
 Уступали дорогу для светлых
                                 и добрых людей,
 День и ночь хлопотали,
                                 но труд справедливый не тяжек,
 Если полная чаша возвышенных,
                                 чистых идей.

Обозрела душа Байконур,
                                 взбаламученный Каспий,
 Закружилась над степью, и лесом,
                                 и горным плато,
 Завещала всем жить, погасила
                                 пожары и распри.
 А куда улетела – об этом не знает
                                 никто.

ТРИ БЕЛЫХ БЕРЕЗКИ

Три белых берёзки в саду посажу,
 Под первой – на звёзды с детьми
                                 погляжу,
 А те, что подале, – юны и босы –
 Для пения птичек, для Божьей росы,
 Посею анютины глазки, выюнок,
 И счастье примчится сюда со всех ног,
 Ещё притулю жбан с бодрящим
                                 кваском,
 Чтоб в горле расплавился
                                 горестный ком,

И путник усталый, и пахарь, и жнец
Присядут-прилягут, вздохнут, наконец,

Не могут свой взгляд от щедрот оторвать...
И спросят: а как же садовника звать?

И ветер, упавший с алтайских белков,
Сто раз повторит удивлённо: ЛЮБОВЬ!

ОЧИЩЕНИЕ

По чистому снегу ступать босиком
Всё дальше, и круче, и выше.
И видеть прозрачное небо кругом,
И лики скорбящие в нише.

Без пищи и крова, воды и огня,
Быть может, над пропастью сгину,
Но птицы и звери жалели меня,
И ветер подталкивал в спину.

Кричали в расщелинах гор существа,
И змеи скользили по следу.
Я шла с узелком, торопясь, – чуть жива, –
Не внемля бесовскому бреду.

С усилием глотала невидимый ком,
Как ягод горчайшую мякоть.
До самого Бога идти босиком,
Упасть перед ним и заплакать.

